

1986 года

Вечерний Свердловск

● ГАСТРОЛИ ТЮЗ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

театр

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «ТОМ СОЙЕР»

У публики в ТЮЗе особые формы оценки спектакля. Например: высота оценки обратно пропорциональна количеству зрителей, срывающихся с места при первых признаках приближения финала. Она срывается безотказно и порой беспощадно, и было бы неосмотрительно сваливать все на невоспитанность, забывая о спектакле.

Со спектакля Рижского ТЮЗа «Том Сойер» в раздевалку не рвался никто. Сидели и хлопали.

Этот спектакль поставлен по пьесе Н. Венкстерна и Н. Романовича. Режиссер Ф. Дейч, сохранив бережное отношение драматургов к повести Марка Твена, наполнил спектакль атмосферой фантазии, каскадом блестящих находок, остроумно выстроенными мизансценами. Их трудно перечислить или описать, и тому же они могут показаться незначительными человеку, не видевшему спектакль, но именно множество мелких, удачно найденных деталей создают единую яркую ткань действия. Изящный, остроумный, он очень точно отвечает стилистике театра представления. И хотя характеры героев здесь как бы даны моментальным снимком, не стоит требовать от спектакля того, что противоречило бы его законам.

«Том Сойера» можно, пожалуй, назвать театром двух актеров. Я имею в виду великолепный дуэт Олега Фомина (Том Сойер) и Павла Строчилина (Гек

Финн). Удивительный контакт исполнителей, их богатые пластические возможности, умение мгновенно устанавливать самые дружеские отношения с залом создают полное впечатление импровизации с участием зрителей в увлекательной, на глазах придумываемой игре.

— Мама, а мы еще пойдём в театр! — тербил маму мальчик, с явной неохотой покидая зал.

— Обязательно, — заверила его мама. Ей, судя по всему, понравилось ничуть не меньше.

Думаю, они пошли на спектакль «Гекльберри Финн»: тот же режиссер, те же актеры, те же полюбившиеся герои великого писателя. Но... «Гекльберри Финн» весьма далек от лукавой серьезности и обаяния «Тома Сойера». Вялое, скучное, отрывочное действие, заткнутость многих эпизодов, длинный пересказ событий повести — на все это зал тоже реагирует комедийно и непосредственно, и вот актерам уже приходится форсировать голос...

Гек и Том в этом спектакле одинаково успешно играют в освобождение Джима, хотя для Гека — что принципиально важно в повести — это не игра, а жизнь, поступок, во многом изменивший его взгляд на мир. Несколько оживляется действие во второй части спектакля. Выдумки, техничности хватает и в этой постановке, но часто трюки ставятся ради трюков. А это мстит за себя.

«Том Сойер» родственен спектаклю «Чукоккала» главного режиссера театра Адольфа Шапиро. Они не похожи —

что было бы сомнительным комплиментом для спектаклей и театра в целом, — их сходство не внешнее, а внутреннее.

«Чукоккала» — прежде всего прекрасная, умная работа постановщика, которому удалось найти грань между взрослой иронией и детской самозабвенной верой в происходящее, ведь спектакль построен на основе сказок Корнея Чуковского. Актеры играют в эти сказки, как играют дети, и поэтому их игра естественна, но, как «большие», они все время помнят, что это все-таки игра. Двойной план, когда после «распределения ролей», препирательства и подсказок тут же, на сцене, актеры мгновенно и с полной серьезностью превращаются в горилл, слонов, бегемотов, — эта игра в игре» делает сказки, предназначенные «для дошкольного возраста», интересными не только для дошколят.

И в данном спектакле щедрые постановочные находки были прекрасно реализованы актерами. Кокетливая, недолгая, восторженная Муха (Римма Скрыбина), обидчивый и хозяйственный Бармалей (Феликс Дейч), смешавшая до слез ковбойская дуэль Паучика (Виктор Плут) и Кемарика (Олег Фомина)... Можно назвать еще двадцать две фамилии актеров — по числу участников.

Оформление спектакля художника Марта Китаева похоже на детский рисунок: четкие контуры лестниц, окон, человеческих фигурок на фоне черного задника — дети не любят полутонов. Остроумно придуманная подложная конструкция в центре

сцены, легко «принимаящая» на себя разные функции во время спектакля, изобретательно освоенное пространство сцены позволяют поддерживать и переключать внимание зрителей. И голос Чуковского, объясняющий и повторяющий трудное название спектакля, и два антракта — все сделано специально для маленького зрителя.

Но есть в спектакле и досадные недостатки: сбив ритма в «Крокодиле», сказка «в нагрузку» «Мойдодыр», выходящая из общего ряда. И, конечно, молодой человек, распуговавший африканских зверей криком «Давешь Перекоп!» и песнями времен гражданской войны. «Мальчик из другой игры» — так он очень точно назван в программе. Это действительно совершенно другая игра, которую не понимают дети и не принимают взрослые. В спектакле такого уровня подобные просчеты особенно досадны.

...Два детских спектакля: «Том Сойера» и «Чукоккала» — талантливые работы, в которой не сюсюкают с детьми, говорят на разных: учат верить в театральную условность, воспринимать различные театральные средства, понимать хорошую игру актеров. Учат не только развлекаться, но и думать, сравнивать, оценивать, быть участником спектакля. Учат быть Зрителем.

И если ваш ребенок еще никогда не был в театре, сходите с ним на «Том Сойера» или «Чукоккалу». Театр в жизни маленького человека должен начинаться с таких спектаклей.

М. ПОРОШИНА.